

Ариэль фыркнула и отложила вилку, она совершенно не обращала внимания на Эмму, что поставила миниатюрный десерт на ее локоть. Последнее блюдо состояло из блинчиков в форме бабочки. Крылья были пронизаны узорами из клубники, черники, шоколада и бальзамика. Они так хорошо сочетались с тестом, что блюдо казалось живым. Все было идеально рассчитано – шарик мороженого постепенно таял в твердом центре, крылья опускались из их вертикального положения, как будто бабочка готовилась к полету, а две антенки из черенков вишенки поднимались вверх.

— Ох, Эмма, ты превзошла саму себя, — сказала мать Ариэль, но ее речь была так же холодна, как нырок в холодную воду: — Десерт и масло! Они лучше всего подходят для того, чтобы растекаться в такой форме... Вот только прямоугольные рёбра резковаты. Но маленькие узоры на поверхности невероятно сложны.

Посмотрев на масло, Эмма приподняла бровь. Она в замешательстве склонила голову и поставила на стол тарелку. Случайно задев ладонью стакан, стоящий на краю. Тот упал и разбился, треснул пополам, грохнувшись об пол. Эмма тут же наклонилась и начала поднимать стекло.

— Простите, мои извинения, — воскликнула она и быстро поклонилась, пока вытирала воду со стола чистой тканью, — К счастью, осколков не слишком много, я всё подмету.

— Не стоит, Эмма, не нужно, — мать Ариэль успокоила её.

Женщина выхватила у неё из рук две половинки стакана и сложив их вместе, начала водить пальцем по трещине. Материал потёк и место стыка исчезло. В волосах женщины мелькнула полоска серого. Стакан же выглядел совершенно новым. — Просто помой его хорошенько.

У меня перехватило дыхание, когда Эмма взяла безупречный стакан, и мать Ариэль улыбнулась мне.

— Пожалуйста, извини что применила силы за столом, — сказала она и кивнула. — Как никак, они послужили своей цели. Так что пусть это будет наш секрет.

— Вы - Мастер Ремонта, - вздохнул я, и она звонко засмеялась, бросив за плечи закрученные волосы.

— Ох я? Да, милый. Но не самого мощного типа...

— Но исключительно редкого, — закончил я, мягкое раздражение возникло на ее лице из-за того, что прервал ее выступление. А редкая она была несомненно, несмотря на простоту силы, и хотя Мастера Ремонта были одним из немногих типов силы, которые могли родиться в любой точке мира, условия их рождении делали их уникальными.

Для Мастеров Ремонта требовалось, чтобы ребенок родился на грани смерти, и часто принимался за мертворожденного. Призванный в мир сломанным, ребенок должен быть восстановлен к жизни, чтобы его холодное тело снова стало теплым, его первое дыхание должно произойти только в точке перегиба смерти. Эти случаи были достаточно распространены в больницах, дети, спасенные особенно квалифицированным медицинским персоналом, плакали в объятиях своих рыдающих матерей. Но то, что случалось редко, было последним требованием для появления Мастеров Ремонта – чтобы врач, который их принял, погиб в тот же день.

— Он был стар, — сказала мать Ариэль, догадываясь о моих мыслях. — И ушел спокойно во сне той же ночью. И не проходит ни дня, чтобы я не благодарила его за подарок.

Затем она встала, серая полоска в волосах медленно угасала, чтобы приобрести коричневый цвет как у других прядей, и обратилась к дочери.

— Ариэль, пришло время садиться за школьную работу, а твоему другу — домой. Проводи его, но не выходи из двора, дождь, похоже, уже закончился, но на улице темнеет.

— Да, мама, — пробормотала Ариэль, оставив свои блюда Эмме и попятилась к двери.

Как для того, кто мог прыгнуть в воздух не пошевелив и пальцами ног, она согнулась так, словно гравитации обрушила на неё всю свою мощь и ещё сверх меры. С опущенной головой, она провела меня на улицу.

А когда дверь закрылась за нами, на крыльце уже струились капли дождя.

— Для него ничего не достаточно! — прошептала Ариэль, ее губы дрожали, она отвернулась от меня, в то время, как слезы в два ручья текли по ее лицу. — Вот почему я привела тебя сюда, Эсси, я думала, что он будет гордиться мной.

— Ариэль, — начал я, не зная, что сказать, и она вздрогнула. — Все будет хорошо. Твоя мать кажется доброй.

— Нет, это совсем не так, — всхлипнула она. — Мать не останавливает его, когда он начинает так делать. И теперь моя школа закрывается, и отец забирает меня у моих друзей. Он даже не поверил, что ты Арктический! Если бы у тебя был шанс показать себя, прежде чем он ушел...

— Если бы, — ответил я.

Когда девочка успокоилась и вытерла слёзы, я заметил что у она все ещё ходит с порванным рукавом.

— Ариэль, почему твоя мать не починила твой рукав, как тот стакан?

— Для неё это плохо, — ответила она, моргая, чтобы подсушить глаза. — Поэтому отец не допускает этого. Ты видел, как ее волосы стали серыми? Каждый раз, когда она что-то исправляет, ей приходится восстанавливаться. Но она не может стоять, видя что-то сломанное, сломанное всегда раздражает ее, пока не будет исправлено.

— Извини, — ответил я, глядя на заплатку на рукаве, которую моя мать бы просто зашила, слезы Ариэль были почти заразными, ведь я снова подумал, где моя мать теперь.

— Это не твоя вина. И меня не волнует, что он говорит, если уж я хожу в школу, то ты тем более должен пойти. Я видела твои силы, и знаю, ты сможешь поступить.

— Как думаешь, куда ты теперь пойдёшь? Я бы хотел попасть к одному из тех, кто разбирается в сражениях.

— Сражения, — засмеялась она, шмыгая носом, её лицо вернулось в норму. — Мы не сражаемся, этого есть реабилитационные заведения, где обучают солдат и полицейских. Север действительно так отличается, или, поэтому ваши школы так же ужасны, как ты говоришь.

Постой, чем же вы тогда занимаетесь? — сказал я: — Что они учат вас делать со своими

силами?

— Нашими силами? Мы используем их один час каждый день, и то это только теория. А так больше чтение, математика и история. Это школа, а не учебный лагерь.

— Что ж, эм, я просто думал, не был уверен, и просто предположил, что это специальная школа, в которой вы занимаетесь специальными занятиями.

Ариэль наклонила голову, и прищурившись смотрела прямо на меня.

— Север и правда странный, — сказала она, точь в точь повторяя свою мать, и развернулась, чтобы уйти — Но, все же, пойдем со мной в школу, я обещаю, тебе понравится!

— Конечно! — солгал я, когда она открыла дверь внутрь. — И Ариэль, еще один вопрос. Твой отец, какова его сила? Что он делает?

— Он работает с городом в специальном отделе регистрации, помогает идентифицировать Особенных, которые находятся здесь без регистрации, — сказала она, и лицо девушки потемнело. — Он охотник. Почувяв силу особенного, отец может отследить того, словно по запаху, что тот испускает. Пока, Эсси, скоро увидимся! В школе!

Затем она ушла, а я сглотнул, оглядываясь назад на Двенадцатую улицу. Туда, где в стене была ещё свежая дыра. И отец Ариэль будет заниматься этим расследованием.

Искать запах Особенного, у которого определенно нет регистрации.

<http://tl.rulate.ru/book/9269/176859>